

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Часть 59

Издательство Томского университета
2013

минаров и других источников. Поэтому, когда речь идет о любых формах участия специалиста в уголовном процессе, предпочтительнее использовать термин «специальные познания», который включает в себя знания, навыки и умения.

К ДИСКУССИИ ПО ЗАКОНОПРОЕКТУ О ЗАКРЕПЛЕНИИ ИНСТИТУТА ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЫ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНЕ

Д.А. Мезинов

После предложения Следственным комитетом Российской Федерации¹ проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» (далее – законопроект) на страницах юридической печати развернулась дискуссия, в ходе которой по положениям законопроекта и связанным с ними теоретическим вопросам высказались как его разработчики и сторонники, так и противники. Так, большое число отечественных ученых-процессуалистов – всего 31 человек – участвовало в данной дискуссии в специальной рубрике журнала «Библиотека криминалиста. Научный журнал» (2012. № 4 (5)).

Приступая к обоснованию своего мнения по положениям законопроекта, прежде всего, с позиции здравого смысла, автор настоящей статьи не усматривает ничего плохого в стремлении суда, а также должностных лиц стороны обвинения к установлению объективной истины по уголовному делу, соответствующем естественному желанию выяснить, «как все происходило на самом деле, в действительности». Думается, это нормально и адекватно как интересам общества и государства, так и правам и интересам личности.

При этом соглашусь с Л.В. Головкин, считающим принцип материальной истины имманентно присущим отечественному уголовно-

¹ *Проект* Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» // Следственный комитет Российской Федерации: официальный сайт. 2007–2013. URL: <http://sledcom.ru/discussions/?SID=3551> (дата последнего обращения 23.07.2013).

му процессу как сформированному в континентальной правовой системе¹, соответственно полагаю оправданным рассмотрение объективной, а точнее материальной, истины в качестве цели (т.е. идеального желаемого образа будущего результата) доказывания в нем. Так, применительно к отечественному уголовному процессу (и уголовно-процессуальному праву), можно утверждать, что, несмотря на возможные оговорки, например высказанные авторами концепции самоограничения государства², он изначально все же связан с уголовным правом – служит реализации его норм, обеспечению **правильного применения уголовного закона** («процесс – форма жизни материального закона»). Правильно применить уголовный закон означает применение его именно к **действительно виновному лицу** и в мере, соответствующей степени его вины, – в этом заложена необходимость стремиться устанавливать обстоятельства совершения преступления, отражая их в материалах уголовного дела, в полном и точном соответствии с объективной действительностью, т.е. устанавливать объективную (материальную) истину по уголовному делу. Таким образом, рассмотрение объективной (материальной) истины в качестве цели (т.е. идеального желаемого образа будущего результата) доказывания и соответствующее стремление суда и должностных лиц стороны обвинения к ее достижению путем принятия всех допустимых законом мер естественны для отечественного уголовного процесса как исходно развивающегося в рамках континентальной правовой системы.

Между тем, несмотря на приведенные суждения, согласиться со сторонниками закрепления в УПК РФ понятия «объективная истина» автору настоящей статьи не позволяет, прежде всего, **отсутствие точных критериев** достижения судом (иным субъектом доказывания) в уголовном процессе того, что принято называть объективной истиной³. Поэтому рассмотрение применительно к оте-

¹ Головкин Л.В. Теоретические основы модернизации учения о материальной истине в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4. С. 76–84.

² Мизулина Е.Б. Цель уголовного процесса и охрана прав личности обвиняемого // Актуальные проблемы правовой защиты личности в уголовном судопроизводстве. Ярославль, 1990. С. 139–148.

³ Соответствующие аргументы в обоснование этого мнения приводились в литературе, в том числе неоднократно автором настоящей статьи, см., например: Мезинов Д.А. О возможности и критериях достижения объективной истины в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. № 339. Октябрь 2010. С. 102–103; Он же. Объективна ли истина, устанавливаемая в уголовном процессе? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4. С. 179–181.

чественному уголовному процессу объективной (материальной) истины в качестве цели доказывания, т.е. идеального желаемого образа его будущего результата, не должно означать необходимость закрепления в законе безусловной обязанности суда и должностных лиц стороны обвинения достигать в своих знаниях-выводах то, что принято называть таковой истиной. Как верно отмечено и А.С. Александровым, следует различать стремление к истине и нормативное предписание об обязанности ее достижения¹.

Следует ставить вопрос не об обязанности достижения в уголовном процессе «объективной» истины (о факте достижения которой однозначно судить невозможно), а о необходимости достижения судом (а также и должностными лицами стороны обвинения) основанных *на внутреннем убеждении (при отсутствии неустранимых разумных сомнений) достоверных* (достойных веры), предельно обоснованных доказательствами знаний-выводов об устанавливаемых фактах, которые общественность примет как истинные². Эти реально достигаемые в ходе уголовного процесса знания-выводы более правильно называть *юридической* или *судебной* истиной. Поскольку такая истина, или, по терминологии Л.Е. Владимирова, В.К. Случевского, *уголовно-судебная достоверность*³, должна быть *удостоверена* допустимыми и исследованными в ходе судебного следствия доказательствами и именно ее суд должен представить общественности, изложив в своем приговоре.

Юридическая (судебная) истина в изложенном понимании совпадает именно с достоверными выводами об устанавливаемых по уголовному делу фактах, и ее, вопреки мнению разработчиков законопроекта⁴, следует отличать от формальной истины, характерной для средневекового инквизиционного типа процесса, где истиной, разрешающей уголовное дело, провозглашались по сути вероятностные предположения о фактах, выдвигаемые по правилам формаль-

¹ Александров А.С. Составительность и объективная истина // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 3. С. 7.

² См. подробнее: Мезинов Д.А. О возможности и критериях достижения объективной истины в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. Октябрь 2010. № 339. С. 103–105; Мезинов Д.А. Объективна ли истина, устанавливаемая в уголовном процессе? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4. С. 180–184.

³ Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула: Автограф, 2000. С. 47; Случевский Вл. Учебник русского уголовного процесса. 4-е изд., доп. и испр. СПб., 1913. С. 380.

⁴ Смирнов Г.К. Объективная истина как ориентир уголовно-процессуального доказывания // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4. С. 250.

ной теории доказательств (свобода оценки доказательств по внутреннему убеждению отсутствовала). Обозначенную юридическую (судебную) истину не следует путать и с конвенциональной истиной, являющейся в известном смысле разновидностью формальной истины, т.е. с возможностью разрешения уголовного дела при признании истинными предположений о фактах, выдвигаемых при соблюдении формальных требований закона и наличии определенным образом выраженного согласия сторон (в современном УПК РФ предусмотрена гл. 32.1, 40 и 40.1, ст. 25 и некоторыми другими). Также необходимо отграничение от так называемой презумпционной истины, например от установленной согласно презумпции невиновности, кладущейся в основу разрешения уголовного дела при исчерпании возможностей ее опровержения.

Уместно привести здесь замечание В.М. Корнукова о том, что юридическая истина неправомерно противопоставляется объективной истине и используется как синоним формальной. «Этимологически юридическая истина, – пишет он, – означает то, что доказано и признано в установленном правом порядке и нашло отражение в соответствующем процессуальном решении, вступившем в законную силу»¹. В свою очередь, Н.Г. Стойко верно отмечает: «При этом истина как познавательный ориентир идеальна, как познавательный результат – реальна, а потому в условиях уголовного процесса всегда имеет характер юридически формализованной судебной истины, с более или менее высокой степенью вероятности (вне разумных сомнений) приближенной к действительности»².

Независимо от того, стремился суд к установлению объективной истины в силу требований закона или не стремился, ввиду отсутствия в законе такого требования, для суда истина есть то, что усматривается из допустимых и исследованных в ходе судебного следствия доказательств, удостоверяется ими как для самого суда, так и для общественности, т.е. юридическая (судебная) истина в обозначенном выше смысле. По точному утверждению Ю. Костанова, отрицание приоритета такой истины над объективной истиной «на практике приводит к фальсификации доказательств, подтасовыва-

¹ Корнуков В.М. Возможен и нужен ли возврат концепции объективной истины в законодательство и практику российского уголовного судопроизводства? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4. С. 159.

² Стойко Н.Г. Достижение истины в современном следственном и состязательном уголовном процессе // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4. С. 270.

нию фактов, назначению виновными первых попавших под руку оперработникам и следователям, применению незаконных методов ведения следствия»¹. И если разработчики законопроекта, противопоставляя² объективную истину юридической истине, имеют в виду, что приговор следует основывать не на той картине мира, которая нарисована доказательствами (юридическая истина), а на той, которая видится, вопреки доказательствам, «объективно» истинной судье, то возвращение в УПК РФ «объективной истины» в их понимании создаст дополнительные условия для судейского (а также следственного и прокурорского) произвола и беззакония (от которого, к сожалению, и без этого не удастся избавиться).

Теперь попытаюсь обосновать соответствующую изложенному выше позицию по ряду положений законопроекта. Прежде всего, считаю неадекватным реальным особенностям познавательной деятельности в уголовном процессе закрепление в УПК РФ самого словосочетания «объективная истина», в том виде, как это предложено в законопроекте (формулировка названия законопроекта, предлагаемые в нем редакции п. 22.1 ст. 5, ч. 1 ст. 16.1, ч. 1.1 ст. 238, ч. 5.1 ст. 247, ч. 4 ст. 275, ст. 380.1 и ст. 389.16.1 УПК РФ). Правильнее будет в УПК РФ использовать выражение «достоверные выводы об обстоятельствах, имеющих значение для разрешения уголовного дела». Это вполне будет соответствовать разумному пониманию юридической (судебной) истины или «уголовно-судебной достоверности» как цели доказывания, характерному для отечественных ученых дореволюционного периода³.

В то же время предложение законопроекта закрепить для суда и должностных лиц стороны обвинения обязанность принятия всех необходимых мер к всестороннему, полному и объективному выяснению (исследованию) обстоятельств, подлежащих доказыванию (предлагаемые в законопроекте редакции ч. 3 ст. 15, ч. 1 ст. 16.1, ч. 1 ст. 17, 119, 243 УПК РФ), считаю вполне разумным и целесообразным. Разумеется, с оговоркой, что исполняться эта обязанность будет для достижения достоверных выводов об обстоятельствах уголовного дела, а не для предлагаемого в законопроекте установления

¹ *Истина в уголовном процессе* // Закон. 2012. № 6. С. 27.

² *Смирнов Г.К.* Указ. соч. С. 256–258.

³ *Владимиров Л.Е.* Указ. соч. С. 47; *Случевский Вл.* Указ. соч. С. 380; *Розин Н.Н.* Уголовное судопроизводство: пособие к лекциям. 2-е изд., изм. и доп. СПб., 1914. С. 303.

«объективной истины». Сама же по себе данная обязанность, по точному замечанию В.А. Лазаревой, «не равнозначна обязанности установить так называемую объективную истину»¹. Думается, данная обязанность должна неотъемлемо включаться в содержание как осуществляемой от имени государства функции обвинения, так и функции разрешения уголовного дела, возлагаемой на суд. Применительно к предварительному расследованию, как обоснованно утверждает Ю.К. Якимович, требование объективности, всесторонности, полноты уже закреплено во многих нормах УПК РФ². Непризнание этой обязанности означает, что уполномоченные субъекты уголовного процесса, в том числе суд, вправе выяснять (исследовать) обстоятельства дела «неполно», «необъективно», «не всесторонне», т.е. частично, субъективно (пристрастно), односторонне (в пользу одной из сторон). Вряд ли такое отношение к исследованию обстоятельств уголовного дела со стороны не только суда, но и обладающих властными полномочиями субъектов обвинения, будет нормальным и адекватным как интересам общества и государства, так и правам и интересам личности.

При этом необходимые меры, принимаемые судом и должностными лицами стороны обвинения для соответствующего выяснения (исследования) обстоятельств уголовного дела, должны быть предусмотрены уголовно-процессуальным законом. Полагаю, оговорка в тексте соответствующих статей УПК РФ о том, что необходимые меры должны быть предусмотрены «настоящим Кодексом», все же является некоторым препятствием на пути возможного произвола со стороны властных субъектов доказывания и стремления «любыми средствами», «любой ценой» достигнуть свои цели (которые также могут пониматься превратно). Поэтому отсутствие такой оговорки в некоторых предлагаемых в законопроекте соответствующих редакциях статей УПК РФ (ч. 2 ст. 16.1, ч. 1 ст. 243) целесообразно исправить.

Далее, вполне разумны, целесообразны и способны устранить определенные неясности и негативные явления, имеющиеся на практике (в частности, нарушения прав и законных интересов потерпевших), предлагаемые изменения и дополнения статьи, посвященной основаниям и порядку возвращения уголовного дела прокурору

¹ Лазарева В.А. Объективна ли «объективная истина»? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4. С. 172.

² Якимович Ю.К. Избранные труды. СПб.: Изд-во «Юридический центр-Пресс», 2011. С. 605.

(предлагаемые в законопроекте редакции п. 5.1 ч. 1, ч. 1, ч. 1.1 ст. 237 УПК РФ). Здесь следует согласиться с разработчиками законопроекта¹ в том, что эти предложения соответствуют положениям Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20.04.1999 года № 7–П.

В то же время в предлагаемом расширении пределов судебного разбирательства (предлагаемая в законопроекте редакция ч. 3 ст. 252 УПК) суду разрешается не только восполнять неполноту доказательств в ходе судебного разбирательства, но и, вопреки положениям того же Постановления Конституционного Суда Российской Федерации, для такого восполнения, опять-таки, по собственной инициативе, возвращать дело прокурору. Это противоречит и предложениям к статье о возвращении дела прокурору (в частности, предлагаемой в законопроекте редакции ч. 1.1 ст. 237 УПК РФ), согласно которым такое возвращение обуславливается только ходатайством стороны. Думается, подобные инициативные действия суда по восполнению неполноты доказательств могут привести к подмене его активности активностью сторон в исследовании доказательств², что повлечет не только нарушение принципа состязательности, но и утрату судом объективности и беспристрастности, значит, ограничит возможности достоверного установления обстоятельств уголовного дела, отдаляя, к слову, результаты процесса и от того, что называют «объективной истиной»³. Подобные опасения вызывает и предлагаемое дополнение оснований отмены не вступившего в законную силу приговора суда таким основанием, как «односторонность и неполнота судебного следствия» (предлагаемые в законопроекте редакции п. 1.1 ч. 1 ст. 369, ст. 380.1, п. 1.1

¹ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» // Следственный комитет Российской Федерации: официальный сайт. 2007–2013. URL: <http://sledcom.ru/discussions/?SID=3551> (дата обращения: 23.07.2013).

² О недопустимости подмены активности сторон активностью суда неоднократно отмечалось в литературе, см., например: *Свиридов М.К.* Задача установления истины и средства ее достижения в уголовном процессе // *Вестник Томского государственного университета. Право.* 2013. №2 (8). С. 105; *Плашевская А.А.* Собираение судом доказательств при рассмотрении дела по первой инстанции в уголовном процессе России. Томск: Изд-во НТЛ, 2006. С. 16–26.

³ См. подробнее: *Мезинов Д.А.* Указ. соч. С. 185–188.

ст. 389.15, 389.16.1 УПК РФ). Думается, данное основание способно выступить стимулом для нарушения судом требований разумной состязательности, в целом проводимой действующим УПК РФ.

СОВРЕМЕННАЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ДИНАМИКА ОШИБОК В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

А.Д. Назаров

В теории ошибок¹ в уголовном судопроизводстве представляется важным рассмотреть взаимосвязь уровня допускаемых ошибок от проводимой в государстве уголовной и тесно с ней связанной уголовно-процессуальной политики.

Государственная политика в сфере уголовной юстиции базируется на фундаментальных положениях Конституции Российской Федерации². Исходя из положений ст. 15 Конституции Российской Федерации, тенденции развивающегося международного и, в частности, европейского, права также влияют на направления уголовной политики в нашем государстве.

Уголовно-политические аспекты продолжают быть актуальными и в контексте реализации Концепции судебной реформы в Российской Федерации³.

В современный период государственная и, в частности, уголовная политика официально рамочно задается в ежегодных Посланиях Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации.

¹ Автор под ошибкой в уголовном судопроизводстве понимает не содержащее признаков уголовно наказуемых деяний незаконное или необоснованное действие или бездействие субъектов, ведущих уголовный процесс, выразившееся в неполноте и односторонности исследования ими обстоятельств уголовного дела, несоблюдении конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также международных стандартов справедливого правосудия, существенном нарушении уголовно-процессуального закона, неправильном применении уголовного закона и направленное, по мнению субъектов, ведущих этот процесс, на выполнение назначений уголовного судопроизводства, но объективно препятствующее их достижению.

² См.: *Босхолов С.С.* Конституционные основы уголовной политики: реальность и направления научных разработок // Вопросы уголовной политики: межвуз. сб. науч. тр. Красноярск, 1991. С. 7.

³ *Концепция судебной реформы в Российской Федерации* / сост. С.А. Пашин. М., 1992.